

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Бугровский Александр Игоревич

**Факторы сохранения инерции институтов взаимодействия групп
интересов и органов власти: на примере общероссийских общественных
организаций инвалидов**

РЕЗЮМЕ ДИССЕРТАЦИИ

на соискание учёной степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
кандидат политических наук
Тарасенко Анна Васильевна

Москва – 2022

Постановка исследовательской проблемы

В фокусе диссертационного исследования находятся факторы инерции институтов взаимодействия органов власти и групп интересов, представленных общественными и гражданскими организациями лиц с инвалидностью. Инерционность институтов рассматривается в зарубежной исследовательской литературе с 1970-х, однако сам феномен, как и факторы, способствующие его сохранению,¹ не привлекали значительного внимания российских исследователей. Фокус данного диссертационного исследования на изучении взаимоотношений между всероссийскими общественными организациями и органами власти в течение длительного периода времени позволяет рассматривать инерцию институтов их взаимодействия и факторы её сохранения в контексте российской социальной сферы. С начала 1990-х годов модель социальной политики и роли общественных организаций в её реализации кардинально изменилась. Так, в начале 2000-х годов правительство Российской Федерации стало реформировать социальную политику посредством децентрализации, приватизации и аутсорсинга социальных услуг, переформатируя роль государства. Роль общественных объединений инвалидов и других социальных организаций также пересматривалась. В частности, ожидалось, что они станут не столько объектом поддержки со стороны государства, сколько активными участниками совместных социальных проектов и программ. Как любое институциональное изменение, этот процесс сопровождался сопротивлением со стороны акторов, а также инерцией функционирования прежних институтов. Наравне с этим, политический контекст, а именно, трансформация политического режима в России, также претерпевали серьезные изменения. Несмотря на это, инерция институтов взаимодействия проявляла устойчивость и к этим изменениям.

¹ Hayward J. Institutional inertia and political impetus in France and Britain // European Journal of Political Research. 1976. Vol. 4, № 4. P. 341–359.

Свойство инерции прослеживается в государственной политике в экономике, образовании, социальной сфере на примере семейной политики² и представляет собой реакцию акторов по защите институтов как комплексов норм, правил и практик на возникающие институциональные изменения и не только в России³, свидетельствуя об универсальности этого феномена. Исследователи социальной сферы обнаруживают изменение управленческих процессов, в частности перераспределение бюджетных ресурсов в рамках реализации политики нового публичного управления, как в России, так и за рубежом. Вместе с этим, на уровне риторики представителей власти о принятии решений в социальной защите населения длительно сохраняются консервативные тенденции, патернализм и категориальная помощь социально уязвимым группам (пенсионеры, инвалиды, малоимущие)⁴. Все это свидетельствует об инерции институтов. В исследовательской литературе существует дискуссия о факторах сохранения институтов. Одним из ключевых понятий является эффект колеи, описывающий влияние исторических событий на сохранение взаимоотношений между множеством акторов⁵. В рамках интерпретации исторического институционализма действия акторов также могут являться фактором сохранения институтов⁶.

Научная проблема этого диссертационного исследования связана с малоизученностью феномена и факторов сохранения инерции институтов в социальной сфере. В частности, отсутствуют систематические исследования

² Дементьев В. Е. Институциональная инерция и реформирование институтов // Вестник университета (ГУУ). Серия «Институциональная экономика». 2005. №. 1. С. 5.

Вольчик В. В., Скорев М. М. Институциональная инерция и развитие российской системы образования // Terra Economicus. 2003. Т. 1, №. 4. С. 55–63.

Костенко М. А. Эффекты институциональной инерции в реформировании российской системы защиты детства // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2014. Т. 20, №. 3. С. 165–168.

³ Fløtten T. Quadruple pressure — a framework for the study of welfare-state development // Conference “Social Policy in the Baltic States”, May. 2006. P. 8–10.

⁴ Cook L., Vinogradova E. NGOs and Social Policy-Making in Russia’s Regions // Problems of Post-Communism. 2006. Vol. 53, № 5. P. 28–41.

Cook L. Russia’s welfare regime: The shift toward statism // Gazing at welfare, gender and agency in post-socialist countries. 2011. P. 14–35.

⁵ Mahoney J. Path dependence in historical sociology // Theory and society. 2000. Vol. 29, № 4. P. 507–548.

⁶ Hall P. A., Thelen K. Institutional change in varieties of capitalism // Socio-economic review. 2009. Vol. 7, №. 1. P. 7–34.

инерционности институтов взаимодействия общероссийских организаций инвалидов с органами власти. Как показано выше, динамика политического режима и модели социальной политики в России не привели к перелому во взаимодействии со всероссийскими организациями инвалидов, что является дополнительным аргументом для изучения инерции институтов и факторов её сохранения. Российский случай для изучения инерции институтов в этом смысле является экстремальным, поскольку обладает длительным периодом сохранения взаимоотношений между представителями общероссийских организаций инвалидов и органами власти.

Научная проблема исследована на примере изучения институтов взаимодействия органов власти с общероссийскими общественными организациями инвалидов, ввиду отсутствия исследований о взаимоотношениях государства с организациями, функционирующими со времен СССР, по вопросам социальной защиты лиц с инвалидностью. Выбор общероссийских общественных организаций инвалидов для изучения инерции институтов взаимодействия с органами власти по вопросам социальной защиты обусловлен следующими причинами. Социальная сфера и функционирующие в ней группы интересов, способные влиять на реализацию политического курса социальной защиты, изучены в меньшей степени. Исследователи рассматривают общественные организации советского типа в качестве «приводных ремней» государства,⁷ подчеркивая их инструментальность. В этом диссертационном исследовании такие организации рассматриваются в качестве проактивных акторов — групп интересов, способных лоббировать свои интересы в социальной сфере. В ходе трансформации модели социальной политики и изменения принципов взаимодействия органов государственной власти с общественными организациями активизируются консервативные группы интересов, стремящиеся сохранить свои блага и преимущества посредством влияния на

⁷ Сунгуров А. Ю. Модели взаимодействия структур гражданского общества и органов власти: российский опыт // Модернизация экономики и глобализация. 2009. № 3. С. 500–508.

законодательные инициативы, что формирует содержание инерции во взаимодействии с органами власти. Исследовательская загадка состоит в том, чтобы изучить феномен инерции институтов и выявить факторы существования этой инерции на примере институтов взаимодействия групп интересов и органов власти по вопросам социальной защиты инвалидов в России.

Степень разработанности проблемы

Феномен инерции институтов рассматривается в рамках неинституциональной парадигмы, является частью объяснительных моделей в теории институциональных изменений, теории государства благосостояния, неолиберальном подходе и в новом публичном менеджменте⁸. Инерция проявляется в примерах воспроизводства рутинных процедур, норм, механизмов, которые могут привести к замкнутости повторяющихся практик институтов, ограниченности возможностей акторов реагировать на возникающие вызовы и изменения⁹. Данное диссертационное исследование сфокусировано на изучении четырех институтов взаимодействия органов государственной власти и общероссийских общественных организаций инвалидов: финансового, консультативного, имущественного, взаимодействия в информационной сфере. Исследования связывают феномен институциональной инерции с эффектом колеи в теории исторического институционализма. Для изучения инерции во взаимодействии органов власти и общественных организаций инвалидов в России используется понятие инерции институтов. Как понятие теории среднего уровня, инерция институтов дает возможность изучить механизмы и факторы, отвечающие за

⁸ Christensen T., Lægreid P. New Public Management: The effects of contractualism and devolution on political control // *Public Management Review*. 2001. Vol. 3. № 1. P. 73–94; Belina B. et al. Neoliberalising the Fordist university: A tale of two campuses in Frankfurt a. M., Germany // *Antipode*. 2013. Vol. 45. № 3. P. 738–759; MacNeil R., Paterson M. Neoliberal climate policy: from market fetishism to the developmental state // *Environmental Politics*. 2012. Vol. 21. № 2. P. 230–247.

⁹ Hannan M. T., Freeman J. Structural inertia and organizational change // *American sociological review*. 1984. P. 149–164; Collinson S., Wilson D. C. Inertia in Japanese organizations: Knowledge management routines and failure to innovate // *Organization Studies*. 2006. Vol. 27. № 9. P. 1359–1387; Gilbert C. Unbundling the structure of inertia: Resource versus routine rigidity // *Academy of management journal*. 2005. Vol. 48. № 5. P. 741–763; Sydow J., Schreyögg G., Koch J. Organizational path dependence: Opening the black box // *Academy of management review*. 2009. Vol. 34. № 4. P. 689–709.

её сохранение, а также эффективно привлекать другие теории среднего уровня для объяснения.

Так, одним из факторов сохранения инерции институтов является целенаправленная деятельность групп интересов по сохранению своей деятельности. Группы интересов представляет собой сообщества людей, объединенных общими целями. Для реализации этих целей, заинтересованные группы стремятся воздействовать на процесс принятия, не пытаясь получить политический мандат¹⁰. Исследования описывают и объясняют организованную коллективную деятельность групп граждан, направленную на реализацию общих интересов через давление на органы власти для принятия решений, соответствующих их интересам¹¹. Популярными предметами исследований деятельности групп интересов являются бизнес и труд, что оставляет в тени множество других групп¹². Современные работы рассматривают группы интересов как одну из причин, оказывающих влияние на формирование определенной логики реформирования в различных сферах политики внутри правительства и за его пределами¹³. Группы интересов как способствуют, так и противостоят реформам, ориентированным на эффективность управления и использование рыночных механизмов в социальной политике, здравоохранении, образовании, экономической политике¹⁴. Исследования Л. Кук, Т. Кокса, В. Я. Гельмана и

¹⁰ Bentley A. F. The process of government. 1955; Dahl R. A. Democracy and its Critics. Yale University Press, 1989; Olson, M. The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups (second edition). Cambridge, MA: Harvard University, 1965; Шмиттер Ф. Неокорпоративизм // Политология: хрестоматия. Сост. проф. М. А. Василик, доц. М. С. Вершинин. М.: Гардарики, 2000. С. 304–319; Дюверже М. Политические партии. М., 2000; Watts, D. Pressure groups. Edinburgh University Press, 2007.

¹¹ Павроз А. В. Группы интересов и лоббизм в политике: Учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.

¹² Шмиттер Ф. Неокорпоративизм // Полис. 1997. № 2. С. 15.

¹³ Huang X. The politics of social welfare reform in urban China: Social welfare preferences and reform policies // Journal of Chinese Political Science. 2013. Vol. 18. № 1. P. 61–85.

¹⁴ Cook L., Aasland A., Prisyazhnyuk D. Russian pension reform under quadruple influence // Problems of Post-Communism. 2019. Vol. 66. № 2. P. 96–108; Snyder Jr J. M., Ting M. M. Interest groups and the electoral control of politicians // Journal of Public Economics. 2008. Vol. 92. № 3–4. P. 482–500; Gilens M., Page B. I. Testing theories of American politics: Elites, interest groups, and average citizens // Perspectives on politics. 2014. Vol. 12. № 3. P. 564–581; Remington T. F. Pension reform in authoritarian regimes: Russia and China compared. [Unpublished paper]. 2015; Тарасенко А. В., Кулмала М. Представительство интересов и социальная политика в России: ветеранские организации как посредники между обществом и государством // Журнал исследований социальной политики. 2016. Т. 14. № 4. С. 551–568; Hacker J. S. US Welfare State Retrenchment // Beyond continuity: Institutional change in advanced political economies. 2005. P. 40.

А. В. Стародубцева, В. В. Вольчика и И. В. Бережного, Е. В. Маслюковой описывают, что консервативные группы интересов способствуют сохранению институтов, их действия неоднозначны, представительство интересов ограничено, а бюрократические инструменты не позволяют создать стимулы для инновационной деятельности¹⁵. Часть работ указывает на возможность групп интересов влиять на сохранение предыдущих практик управления и появления новых¹⁶.

Другим фактором инерции институтов взаимодействия органов власти и групп интересов могут быть сформированные общественные ценности, основанные на историческом наследии и способствующие сохранению инерционных практик. Российские граждане в целом придерживаются консервативных ценностей и ценностей, ориентированных на выживание¹⁷. Ценностные ориентации граждан зачастую ориентированы на сохранение взаимосвязи макро-демографических и социально-экономических тенденций и поддержание статуса-кво, что также может способствовать сохранению инерции институтов¹⁸. А. А. Аузан исследовал культурные факторы модернизации и описал социокультурный портрет российских граждан, представляющий комбинацию ограничений в виде высокой дистанции от власти и высокого желания избежать любой неопределенности, несоблюдение правил и стремление к индивидуализму, что в совокупности перевешивает

¹⁵ Cook, L. *Postcommunist Welfare States: Reform Politics in Russia and Eastern Europe*. London: Cornell University Press, 2007; Cox, T. *Interest Representation and State-Society Relations in East Central Europe*. Aleksanteri Paper. Kikimora Publications, 2012; Гельман В. Я., Стародубцев А. В. Возможности и ограничения авторитарной модернизации: российские реформы 2000-х годов // Журнал политической философии и социологии политики «Полития: Анализ. Хроника. Прогноз». 2014. № 4 (75). С. 6-30; Вольчик В. В., Бережной И. В. Группы интересов и качество экономических институтов // Terra Economicus. 2007. Т. 5. № 2. С.57-66; Вольчик В. В., Маслюкова Е. В. Нарративы, идеи и институты // Terra Economicus. 2018. Т. 16. № 2. С.150-168.

¹⁶ Orenstein M. A. Poverty, inequality, and democracy: Postcommunist welfare states // *Journal of Democracy*. – 2008. Vol. 19. № 4. P. 80–94; Juerges N., Newig J. How interest groups adapt to the changing forest governance landscape in the EU: A case study from Germany // *Forest Policy and Economics*. 2015. Vol. 50. P. 228–235.

¹⁷ Inglehart R. *The silent revolution: Changing values and political styles among Western publics*. Princeton University Press, 2015.

¹⁸ Cook L. Russia's welfare regime: The shift toward statism // *Gazing at welfare, gender and agency in post-socialist countries*. 2011. P. 14–35.

возможности и ведет к культурным ограничениям, блокируя инновации и способствуя воспроизведению инерции институтов¹⁹.

Отдельного внимания заслуживают работы, описывающие трансформацию социальной политики России и изменения в системе социальной защиты населения²⁰. Исследования современников направлены на анализ реформ в социальных политиках различных стран и описание особенностей практик социальной работы. Модернизационные процессы в социальной политике современной России в подавляющем большинстве инициированы федеральным центром, однако полномочия в их реализации в сфере социальной защиты закреплены за регионами. При этом общественное мнение о модели социальной защиты характеризуется патерналистскими представлениями о роли государства в оказании социальной помощи²¹. Зарубежные исследователи аргументируют, что социальная политика в России представляется как набор некогерентных и слабо скоординированных мер, аргументируя это отсутствием демократической подотчетности, предвзятой системой представления интересов и бюрократической неэффективности, как на национальном, так и на субнациональном уровнях²².

Обзор литературы по проблематике взаимосвязи свойств институтов, характеризующих инерцию и групп интересов в гибридных политических режимах, показал: 1) отсутствие определения и подробного описания феномена инерции институтов; 2) исследовательский пробел в анализе групп интересов в социальной сфере; 3) отсутствие понимания взаимосвязи между

¹⁹ Аузан А. А. Национальные ценности и модернизация. ОГИ, 2010.

²⁰ Григорьева И. Российская социальная политика в последние годы: между уже пройденным путем и все еще неопределенным будущим // Журнал исследований социальной политики. 2007. Т. 5. № 1. С. 7-23; Якобсон Л. И. Социальная политика: попечительство или солидарность? // Общественные науки и современность. 2008. № 1. С. 69–80; Романов П. В., Смирнова Е. Р., Ярская В. Н. Новый социальный менеджмент и реформы российской социальной политики // Мир России. Социология. Этнология. 2008. Т. 17. № 3С. 109-131.

²¹ Андрющенко О. Е. Формирование модели социальной защиты населения в условиях социальной модернизации России // Logos et Praxis. 2012. № 3. С. 172-177.

²² Кивинен М., Никула Ю. Исследуя переходный период // Мир России. Социология. Этнология. 2006. Т. 15. № 1. С. 50-75; Kulmala K. et al. Russian state and civil society in interaction: an ethnographic approach // Laboratorium. Журнал социальных исследований. 2011. № 1. С. 51–83; Kulmala M. et al. Paradoxes of agency: Democracy and welfare in Russia // Demokratizatsiya. 2014. Vol. 22. № 4. P. 523.

феноменом инерции институтов и факторами его сохранения в сфере социальной защиты инвалидов.

Границы исследования

Границами обозначены инерционные практики во взаимодействии законодательных и исполнительных органов власти и центральных аппаратов общероссийских общественных организаций инвалидов «Всероссийское общество инвалидов», «Всероссийское ордена Трудового Красного знамени общество слепых», «Всероссийское общество глухих» (ВОИ, ВОС, ВОГ – далее) и их региональных подразделений в Москве и Санкт-Петербурге в политическом курсе по вопросам социальной защиты лиц с инвалидностью. Данные организации созданы в советский период времени, имеют иерархическую структуру управления и обладают собственными подразделениями и инфраструктурой в большинстве регионов РФ. Временными рамками исследования является объективное изменение принципов российской социальной политики и начало крупномасштабных реформ во всех сферах с 1995 по 2020 год. Эмпирический анализ сфокусирован на изучении сохранения инерции институтов (норм, правил и практик) взаимодействия групп интересов и органов власти в социальной политике в отношении лиц с инвалидностью и не рассматривает детально политическую борьбу и политический контекст, также способные влиять на изменение политического курса.

Исследовательский вопрос

Каковы факторы сохранения инерции институтов взаимодействия групп интересов и органов власти на примере общероссийских общественных организаций инвалидов?

Целью исследования является описание и анализ факторов сохранения инерции институтов взаимодействия групп интересов и органов власти на примере общероссийских общественных организаций инвалидов.

Задачи

- 1) Изучить исследовательскую литературу и сформулировать определение инерции институтов для анализа взаимодействия общероссийских организаций инвалидов и органов власти; сформулировать предположения о факторах сохранения инерции институтов взаимодействия всероссийских организаций инвалидов с органами власти;
- 2) Разработать методологический инструментарий для эмпирического анализа, включая операционализацию терминов «инерция институтов», «группы интересов», ценности, транслируемые группами интересов, нормы и правила координации акторов в институтах взаимодействия и разработку методологии их анализа;
- 3) Провести кейс-стади анализ функционирования четырех институтов взаимодействия с точки зрения их непрерывности и устойчивости к изменениям с целью охарактеризовать особенности феномена инерции этих институтов;
- 4) Проанализировать деятельность общероссийских общественных организаций инвалидов в роли группы интересов, с фокусом на взаимодействие с органами власти, изучить взаимосвязь ценностных ориентаций представителей общероссийских общественных организаций инвалидов с сохранением институтов взаимодействия с органами власти;
- 5) Выявить особенности корпоративистской модели в России и охарактеризовать её как фактор взаимодействия органов власти с общественными организациями;
- 6) Описать и систематизировать факторы сохранения инерции институтов взаимодействия органов власти и общероссийских общественных организаций инвалидов.

Теоретической рамкой работы выступает исторический институционализм, теория групп интересов, государственный корпоративизм и теория ценностей. Исследования исторического институционализма отмечают, что институты обеспечивают когнитивные шаблоны для

интерпретации действий, предоставляя индивидам стратегически-полезную информацию и влияя на их самоидентичность, самооценку и предпочтения²³. Исторический институционализм подразумевает анализ возможности различных институтов влиять на структурирование взаимодействий среди законодателей, организованных интересов, электората и судебной системы. Особенностью подхода является представление об институциональном развитии, подчеркивающее процесс зависимости от предшествующего опыта развития и непреднамеренные последствия²⁴. Другой особенностью является фокус концепта на взаимоотношениях между институтами и идеями или убеждениями и тем, как эти факторы могут привести к политическим результатам²⁵.

Согласно теории групп интересов, все правительства подвергаются воздействию организованных групп граждан, добивающихся достижения собственных целей. Часть исследователей утверждают, что актуальные общественные проблемы являются следствиями махинаций бизнеса, транснациональных корпораций, профсоюзов, преступных элементов. Другие настаивают, что группы интересов важный элемент демократического процесса, помогающий в эффективном решении поставленных задач²⁶. Для описания действий органов власти в отношении ВОИ, ВОС, ВОГ в роли групп интересов использована теория государственного корпоративизма, в частности особенности модели взаимодействия в рамках государственного

²³ Hall P., Taylor R. Political science and the three new institutionalisms // *Political studies*. 1996. Vol. 44. № 5. P. 936–957; Selznick P. Institutionalism "old" and "new" // *Administrative science quarterly*. 1996. P. 270–277; March J., Olsen J. Institutional perspectives on political institutions // *Governance*. 1996. Vol. 9. № 3. P. 247–264; Scott W. *Institutions and organizations. Foundations for organizational science*. London: A Sage Publication Series, 1995; Thelen K. Historical institutionalism in comparative politics // *Annual review of political science*. 1999. Vol. 2. № 1. P. 369–404.

²⁴ Steinmo S. *Taxation and democracy: Swedish, British, and American approaches to financing the modern state*. – Yale University Press, 1993; Weir M. Ideas and the politics of bounded innovation // *Structuring politics: Historical institutionalism in comparative analysis*. Cambridge University Press. 1992. Vol. 8. № 1. P. 188–216; Weir M., Skocpol T. State structures and the possibilities for 'Keynesian' responses to the Great Depression in Sweden, Britain, and the United States // *Bringing the state back in*. 1985. P. 107–164.

²⁵ Goldstein J. Ideas, institutions, and American trade policy // *International Organization*. 1988. Vol. 42. № 1. P. 179–217; Weir M. Ideas and politics: The acceptance of Keynesianism in Britain and the United States // *The political power of economic ideas: Keynesianism across nations*. 1989. P. 53–86; Hall P. A. et al. (ed.). *The political power of economic ideas: Keynesianism across nations*. Princeton University Press, 1989.

²⁶ Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп // М.: ФЭИ. 1995. С. 55–80.

корпоративизма. Особенностью деятельности групп интересов в современном российском контексте является государственный контроль над представительством групп интересов, политическое доминирование, регулирующая роль государства в формировании определенного политического курса, предоставление привилегий, признанных государством группам интересов²⁷. В диссертационном исследовании в качестве групп интересов рассмотрены общероссийские общественные организации инвалидов. Для описания действий органов власти в отношении ВОИ, ВОС, ВОГ в роли групп интересов использована теория государственного корпоративизма, в частности особенности модели взаимодействия в рамках государственного корпоративизма. В работе предполагается, что деятельность изучаемых объединений граждан является фактором сохранения инерции институтов взаимодействия с органами власти по вопросам реализации социальной защиты инвалидов в России.

Объяснение факторов сохранения и воспроизводства институтов на определенном этапе исторического развития возможно через теорию ценностей, представленную идеями Э. Дюркгейма, Г. Спенсера, Т. Парсонса. Теоретический концепт подразумевает, что инерция институтов сохраняется благодаря сложной природе ценностей: индивидуумы влияют на формирование ценностей, однако ценности влияют на состояние общества и могут как объединять, так и разделять его²⁸. Применительно к диссертационному исследованию, важен аргумент Т. Парсонса о том, что ценности занимают ведущее место в вопросах исполнения социальными системами функции по сохранению и воспроизводству определенных образцов и являются неким стандартом, посредством которого выбираются цели действия²⁹. Исследователи институтов отмечают важность ценностей,

²⁷ Шмиттер Ф. Неокорпоратизм // Полис. 1997. № 2. С. 15; Перегудов С. П. Плюрализм и корпоративизм в СССР и России (общее и особенное) // Полис. Политические исследования. 2010. № 5. С. 111–128.

²⁸ Спенсер, Г. Основания социологии. 2011. С. 505 Дюркгейм Э. Социология, Ее предмет, метод, предназначение. М.:Терра-Книжный клуб, 2008.

²⁹ Парсонс, Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1997. С. 270.

идентичностей и интересов акторов для сохранения и изменения институтов, поскольку ценностные ориентации не только распространяются, но и поддерживаются в рамках институтов³⁰. С их помощью доминирующие нормы поведения сохраняются, социализируются и воспроизводятся как социально-приемлемые практики³¹.

В части изучения ценностей, транслируемых общественными организациями, диссертационное исследование опирается на работы Р. Инглхарта, К. Вельцеля, предполагающие, что экономическая стабильность и физическая безопасность граждан, уровень доверия между гражданами ведет к открытости, разнообразию, новым идеям, что возвращает в гражданах ценности самовыражения. Авторы агрегируют индивидуальные ценности граждан различных стран и утверждают, что большинство стран в связи с увеличением доходов и уменьшением смертности переходят от ценностей выживания к ценностям самовыражения, изменению преобладающих норм, касающихся религии, гендерного равенства, терпимости к чужим группам и обеспечение растущей поддержки защиты окружающей среды и демократических институтов³².

Эмпирическая база

Эмпирическая база исследования представляет собой комплекс данных. В работе были собраны и задействованы для анализа открытые данные, характеризующие институты взаимодействия общероссийских организаций инвалидов с органами власти, доступные для анализа за период с 1995 по 2020 год, включая (1) нормативно-правовые акты о социальной защите инвалидов, (2) информационные материалы о деятельности ВОИ, ВОС, ВОГ, (3) ежегодные отчеты о деятельности центральных аппаратов и региональных

³⁰ Wendt A. Social Theory of International Relations // Political Science 748, Winter. 2011. P. 20.

³¹ Powell W., DiMaggio P. (ed.). The new institutionalism in organizational analysis. University of Chicago Press, 2012.

³² Inglehart R., Baker W. E. Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values // American Sociological Review. Vol. 65 2000. P. 19–51.; Inglehart R., Norris P. Rising Tide: Gender Equality and Cultural Change around the World. Cambridge: Cambridge University Press, 2003; Inglehart R., Welzel C. Modernization, cultural change, and democracy: The human development sequence. Cambridge university press, 2005; Welzel C. Freedom rising. Cambridge University Press, 2013.

подразделений общероссийских общественных организаций инвалидов Москвы и Санкт-Петербурга, (4) информация, представленная на веб-сайтах организаций, (5) уставы центральных и региональных организаций в случае их наличия, (6) содержание ежемесячных общероссийских и региональных газет и журналов ВОИ, ВОС, ВОГ, находящихся в открытом доступе. Собранные открытые данные были проанализированы при помощи комбинации качественного анализа, контент-анализа, количественного анализа и визуализации с помощью программы MAXQDA 2020.

Помимо этого, с 2019 по 2020 год были собраны и транскрибированы 13 глубинных интервью с сотрудниками центральных аппаратов управления и региональных подразделений ВОИ, ВОС, ВОГ Москвы и Санкт-Петербурга, экспертами, изучающими российский третий сектор. Выбор респондентов для интервью обоснован тремя соображениями. Во-первых, респонденты принимали участие в работе общероссийских общественных организаций инвалидов. Во-вторых, респонденты могли охарактеризовать взаимодействие общероссийских организаций инвалидов с государственной властью на федеральном и региональном уровнях. В-третьих, респонденты могли рассказать об участии представителей общероссийских организаций инвалидов в деятельности рабочих групп и консультативных структур при органах власти, в проведении экспертиз, исследований, касающихся деятельности ВОИ, ВОС, ВОГ. Собранные глубинные интервью были проанализированы при помощи качественного анализа, контент анализа.

Методы исследования

Диссертационное исследование основано на детальном изучении институтов взаимодействия общероссийских общественных организаций инвалидов и органов власти по вопросам социальной защиты инвалидов. Поскольку цель исследования состоит в описании и анализе факторов сохранения инерции институтов взаимодействия диссертационное исследование не сводится к тестированию гипотез о влиянии факторов. Его преимущество состоит в детальном анализе того, каков механизм проявления

этих факторов, сказывающихся на инерции институтов. Тем не менее, в работе присутствуют предположения, основанные на теориях, из которых исходит постановка исследовательской проблемы. Теория групп интересов описывает идею, что общероссийские общественные организации инвалидов могут быть охарактеризованы в роли групп интересов, деятельность которых направлена на сохранение статус-кво в отношении ресурсов и социальных благ. Эти группы интересов действуют в условиях корпоративистской модели взаимодействия общества и государства, сложившейся в современной России. Эта модель проявляется в функционировании каналов доступа к принятию политических решений, ограничивающих представительство общественных интересов. В дополнение к этому выдвигается предположение, основанное на теории ценностей — изучаемые группы интересов разделяют комбинацию общественных ценностей, не предполагающую переход к самовыражению и развитию гражданских инициатив, данная комбинация ценностей является условием развития инерционных практик во взаимодействии с органами власти по вопросам социальной защиты инвалидов.

В ходе проведения первичного анализа взаимоотношений общероссийских организаций и органов власти использован метод включенного нестандартизированного наблюдения для первичного изучения практик взаимодействия. Метод реализован через участие в мероприятиях ВОИ, ВОС, ВОГ. Результаты, полученные в ходе нестандартизированного наблюдения легли в основу описания инерционных практик взаимодействия.

Для описания и анализа факторов сохранения инерции проведено исследование кейсов - институтов взаимодействия законодательных и исполнительных органов власти на федеральном уровне с центральными аппаратами общероссийских общественных объединений лиц с инвалидностью и их региональными подразделениями в Москве и Санкт-Петербурге. Выбор институтов взаимодействия для изучения обоснован отсутствием научного знания о действиях акторов, ведущих себя в роли групп интересов по вопросам социальной защиты инвалидов в России в целом, а

также возможностью отразить общую тенденцию взаимодействия общероссийских обществ инвалидов и государства, выявив феномен инерции институтов взаимодействия и факторы его сохранения в наиболее развитых региональных подразделениях. Фокус на конкретном типе акторов гражданского общества для изучения сохранения инерции в выбранных кейсах-институтах взаимодействия обоснован исторически сложившимися длительными взаимоотношениями общероссийских организаций инвалидов с органами власти, многочисленностью состава членов организаций, представленностью общероссийских общественных организаций инвалидов в большинстве регионов РФ, наличием сложной организационной структуры, схожей с государственной, имущества и ресурсов. Институты взаимодействия общероссийских общественных организаций инвалидов и органов власти анализируются едино без детального изучения каждой организации отдельно. Это обосновано неоднородностью доступных для анализа данных о ВОИ, ВОС, ВОГ. Общий анализ оправдан тем, что организации руководствуются идентичными принципами построения взаимодействия с органами власти и осуществляют уставную деятельность в течение временных рамок исследования.

Для изучения эмпирических данных о наличии ключевых индикаторов инерции в институтах взаимодействия на примере ВОИ, ВОС, ВОГ и органов власти проведен качественный анализ данных о взаимодействии исследуемых организаций и органов власти из глубинных интервью, нормативно-правовых актов о социальной защите инвалидов, официальных документов ВОИ, ВОС, ВОГ, федеральных и региональных СМИ ВОИ, ВОС, ВОГ.

Для изучения проявления особенностей групп интересов, норм и правил координации акторов во взаимодействии общероссийских общественных организаций инвалидов с органами власти по выработке политического курса в отношении социальной защиты инвалидов проведен контент-анализ доступной информации о результатах деятельности совещательных структур, а именно упоминаний в СМИ об участии общероссийских общественных

организаций инвалидов в деятельности консультативных структур при органах власти, официальных решений, принятых на заседаниях с участием ВОИ, ВОС, ВОГ.

Для изучения общественных ценностей представителей ВОИ, ВОС, ВОГ, транслируемых во взаимодействии с органами власти, использована программа MAXQDA 2020 для разметки и визуализации данных эмпирической базы исследования. Проведен контент-анализ ценностей, выделены коды — четыре типа ценностей и субкоды — показатели ценностей в текстовых фрагментах, содержащих нарративы о взаимодействии с органами власти, затем проведен количественный анализ и визуализация показателей ценностей, транслируемых представителями ВОС, ВОС, ВОГ во взаимодействии с органами власти.

Определение научного вклада исследования в развитие предметного поля

1. Исследование существующей научной литературы о причинах институциональной стабильности и изменчивости показало отсутствие подхода к пониманию феномена инерции институтов для анализа всероссийских общественных организаций. Научным вкладом данной работы является разработка термина инерции институтов и его адаптация к анализу всероссийских общественных организаций, а также операционализация его индикаторов «устойчивость норм и правил», «непрерывность практик», позволяющих проверять наличие феномена в разнообразных институтах в российском контексте.

2. В ходе исследования поднимается мало освещаемый в научной литературе вопрос: почему сохраняются институты взаимодействия, созданные в поздний советский период в России. В работе проанализированы нормы, правила и практики, способствующие сохранению инерции институтов взаимодействия органов власти с общероссийскими общественными организациями инвалидов по вопросам социальной защиты инвалидов. Подобный

всесторонний анализ того, как органы власти наравне с группами интересов сохраняют и воспроизводят институты взаимодействия, проводился впервые.

3. В научной литературе превалирует представление о группах людей с инвалидностью как о маргинальных в силу их социальной уязвимости, которое не позволяет увидеть их реальный лоббистский потенциал. Одним из вкладов данного диссертационного исследования является отказ от доминирующей интерпретации и рассмотрение всероссийских организаций инвалидов в качестве рационально действующих групп интересов. Изученные в диссертации объединения граждан представляют акторов консервативной части гражданского общества, анализ их эмпирических практик во взаимодействии с органами власти вносит вклад в научную литературу об особенностях взаимоотношений групп интересов и органов власти в условиях трансформации модели социальной политики и управления. Работа привносит новизну в части выявления действий общероссийских общественных организаций как проактивных акторов, пытающихся влиять на курс политики в отношении инвалидов.

4. Диссертация использует результаты общемирового исследования ценностей и адаптирует теорию Р. Инглхарта и К. Вельцеля для анализа общественных ценностей представителей общероссийских общественных организаций инвалидов, транслируемых во взаимодействии с органами власти и не изученных ранее. Проведенное исследование показывает разнообразие ценностей, транслируемых всероссийскими организациями инвалидов, что не было систематически изучено и подтверждено ранее. Вместе с тем, доминирование традиционных ценностей является одним из факторов сохранения институциональной инерции во взаимодействии с органами власти.

5. Выявленные и систематизированные факторы инерции институтов взаимодействия органов власти и гражданских организаций вносят новизну в изучение длительного существования институциональных структур в российском третьем секторе и позволяют верифицировать их наличие, а также

причинно-следственную связь в современных исследованиях стабильности / изменчивости институтов в российском контексте.

Положения, выносимые на защиту

1. Обосновано использование понятия «инерция институтов» для целей эмпирического анализа свойств институтов взаимодействия ВОС, ВОГ и ВОИ с органами власти. Показано, что под инерцией понимается свойство институтов сохранять и непрерывно поддерживать ключевые нормы, правила и практики в течение длительного времени. Доказано, что инерция поддерживается усилиями вовлеченных во взаимодействие акторов, а не под воздействием «эффекта колеи», свойственной парадигме исторического детерминизма.

2. Выявлены и охарактеризованы четыре института взаимодействия, для которых свойственна инерция, включая институт финансового, консультативного, имущественного взаимодействия и взаимодействия в информационной сфере. Показано, что эти институты, сформированные в момент критической развилки в 1995 году, способны устойчиво сохранять и непрерывно воспроизводить патерналистские формы государственной поддержки на протяжении 25 лет вплоть до 2020 года.

3. Инерция институтов взаимодействия реализуется неравномерно. Наиболее устойчивыми нормами, правилами и непрерывными практиками с 1996 по 2020 год обладает институт финансового взаимодействия. В меньшей степени устойчивы нормы и правила, непрерывны практики институтов консультативного и взаимодействия в информационной сфере. Наименьшая устойчивость норм, правил и непрерывность практик выявлены с 2010 по 2020 год в институте имущественного взаимодействия.

4. Участие трех всероссийских организаций инвалидов, действующих в роли групп интересов в поддержании устойчивости и непрерывности института консультативного взаимодействия отличается. Наличие регулярного представительства ВОИ в консультативных структурах при органах государственной власти дает основу для большего влияния на сохранение

инерции института консультативного взаимодействия в сравнении с другими изученными организациями.

5. Взаимодействие ВОИ, ВОС, ВОГ и органов власти происходит в контексте сложившейся модели государственного корпоративизма, которая предполагает контроль органами власти способов и форм взаимодействия с общероссийскими общественными организациями инвалидов, ограниченный доступ организаций к внесению предложений и изменений политического курса в отношении лиц с инвалидностью.

6. Выявлены не только традиционные типы ценностей, но также и ценности самовыражения, прослеженные в редких действиях представителей ВОИ, ВОС, ВОГ на уровне регионов, в виде участия в гражданских инициативах и попытках влияния на политический курс, социальные и экономические изменения. Количественное превалирование ценностей выживания над остальными типами ценностей представителей ВОИ, ВОС ВОГ во взаимодействии с органами власти соответствует предположению об их роли в сохранении инерции институтов взаимодействия с органами власти. Было показано, что доминирующие ценности определяют содержание институтов взаимодействия и их неизменчивость способствует инерции институтов.

Апробация результатов исследования

Результаты исследования легли в основу ряда публикаций:

- 1) Бугровский А.И. Институциональная инерция в сфере социальной политики и условия ее возникновения в России: обзор исследовательской литературы // Вестник Пермского университета. Политология / Bulletin of Perm University. Political Science. 2019. Т. 12. № 4. С. 51–61.
- 2) Бугровский А.И. Всероссийские общества людей с инвалидностью: природа инерционности во взаимодействии с органами власти // Журнал исследований социальной политики. 2021. Т. 19. № 4. С. 685–700.
- 3) Bugrovskii A.I. Domestic NGOs Resisting Global Neoliberalism: The Impact of the All-Russian Societies of the Disabled, the Deaf, and the Blind on

Russian Government Policy // Laboratorium: Журнал социальных исследований. 2022. Т. 14. № 2. (находится в печати).

Результаты исследования были представлены на следующих научных конференциях:

- 1) 10th World Congress of the International Council for Central and East European Studies, Concordia University, Montréal, 3-8 августа 2021. Доклад «Factors of Institutional Inertia in Russian Social Policy: The Case of Civic Organizations of People with Disabilities».
- 2) Public Administration Theory Network Conference, 4-6 июня 2021. Доклад «Institutional Inertia Persistence in Russian Social Policy: Case for Civic Organizations of People with Disabilities».
- 3) XII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества, 21 апреля 2021. Доклад «Всероссийские общества людей с инвалидностью, в роли групп интересов в российской социальной политике».
- 4) 79th Annual Midwest Political Science Association Conference, Chicago, 14-18 апреля 2021. Доклад «Factors of Institutional Inertia Persistence in Russian Social Policy: Case of civic Associations of People with Disabilities».
- 5) 2nd St. Petersburg International Conference on Inequality and Diversity, 5-7 ноября, 2020. Доклад «The Impact of Civic Organizations of People with Disabilities as Factor of Institutional Inertia in Russian Welfare policy».
- 6) The Borderless International Scientific Conference: “Russia in the historical perspective. cultural, economic and political issues” State academic university for the humanities (GAUGN), 15 июня 2020. Доклад «The Impact of Civic Organizations of People with Disabilities as Factor of Institutional Inertia in Russian Social Policy».
- 7) Вторая ежегодная конференция по исследованию публичной политики 2019 «Glocal pressures, democratic practices, vested interests» (РАНХиГС),

27 апреля 2019. Доклад «Interest groups and institutional inertia: The Case of NGOs Working with People with Disabilities in Russia».

- 8) 18th Annual Aleksanteri Conference "Liberation – Freedom – Democracy? 1918–1968–2018". Доклад «The Impact of Interest Groups on Institutional Inertia: The Case of Social Protection of Disabled People in Russia».
- 9) First Annual International Conference Public Policy in the Post-Soviet Context: Institutions, Ideas, and Societies, 2018 (RANEPА). Доклад «Impact of Interest Groups on Institutional Inertia: The Case of Social Protection of People with Disabilities».

Основное содержание работы

Диссертация сфокусирована на описании и анализе факторов в виде деятельности групп интересов и особенностей общественных ценностей, способствующих сохранению инерции институтов взаимодействия законодательных и исполнительных органов власти и центральных аппаратов общероссийских общественных объединений лиц с инвалидностью и их региональных подразделений в Москве и Санкт-Петербурге в период с 1995 по 2020 год.

Первая глава посвящена конкретизации термина инерции институтов взаимодействия и выдвижению предположений о факторах его сохранения. Проанализированы теоретические концепты и теории к определению феномена инерции, проверяемые во второй и третьей главах. Выявлены значимые особенности теорий исторического институционализма, эффекта колеи, липкости институтов и их слабости и силы, способствующие сохранению инерции институтов. Затем описаны ключевые характеристики устойчивости и непрерывности институтов, характеризующие препятствия институциональным изменениям, конкретизирован термин инерция институтов для дальнейшей проверки на эмпирических данных. Инерция институтов взаимодействия государства и общероссийских общественных организаций инвалидов определена как свойство институтов сохранять и непрерывно поддерживать ключевые нормы, правила и практики акторов в

течение длительного времени. Далее, изученные работы о теории групп интересов предоставили теоретические характеристики общероссийских общественных организаций в роли групп интересов, что аргументировало возможность анализа общероссийских общественных организаций с позиции заинтересованных групп на эмпирических данных институтов взаимодействия общероссийских организаций инвалидов и органов власти. Затем проанализированы взаимоотношения общественных организаций и органов власти в российском контексте, выявлена специфика государственно-корпоративистской модели взаимодействия, её нормы, правила, практики, способствующие сохранению инерции институтов взаимодействия общероссийских организаций инвалидов и органов власти. Затем изучены работы по исследованию общественных ценностей граждан, охарактеризована комбинация ценностных ориентаций российских граждан и выявлено, что конкретные типы ценностей могут быть фактором сохранения инерции институтов.

Во второй главе описан методологический подход исследования институтов взаимодействия общероссийских общественных организаций инвалидов в роли групп интересов с органами власти. Проведен качественный анализ доступных данных о деятельности ВОИ, ВОС, ВОГ: отчетов, материалов из СМИ, законодательных актов и глубинных интервью, выявлены ключевые характеристики феномена инерции институтов взаимодействия ВОИ, ВОС, ВОГ и органов власти. В рамках кейс-стади изучены институты финансового взаимодействия, консультативного взаимодействия, взаимодействия в информационной сфере, имущественного взаимодействия с точки зрения их непрерывности и устойчивости к изменениям. Наличие ключевых индикаторов инерции: устойчивость норм, правил и непрерывность практик в эмпирических данных четырех кейсов-институтов взаимодействия подтверждает существование инерции институтов взаимодействия общероссийских общественных организаций инвалидов с государственной властью.

Следующим шагом теоретические характеристики групп интересов сопоставлены с особенностями деятельности общероссийских общественных организаций инвалидов во взаимодействии с органами власти по вопросам социальной защиты инвалидов в России. В результате анализа аргументировано, что общественным организациям инвалидов, слепых и глухих свойственны характеристики групп интересов. Контент-анализ деятельности ВОИ, ВОС, ВОГ выявил общность интересов, транслируемых центральными и региональными отделениями организаций, согласованность интересов каждой организации и прямое лоббирование интересов в сохранении государственной поддержки в вопросах социальной защиты инвалидов. Деятельность общероссийских общественных организаций инвалидов в роли групп интересов направлена на сохранение государственной поддержки организаций, лоббирования дополнительных благ и ресурсов, выстраивании неформальных отношений с представителями власти, что является фактором сохранения инерции институтов взаимодействия с органами власти.

Далее, выявлены существующие нормы, правила и практики координации акторов во взаимодействии органов власти и ВОИ, ВОС, ВОГ. Нормы и правила координации акторов подчеркивают главенствующую роль государства во взаимодействии с ВОИ, ВОС, ВОГ по формированию и регулированию институтов взаимодействия, что свидетельствует о модели взаимодействия государственного корпоративизма. Сформированная модель представляет патерналистскую поддержку общественных организаций инвалидов со стороны органов власти, и действия ВОИ, ВОС, ВОГ по лоббированию данной поддержки. Государство придерживается твердой позиции в вопросах выстраивания вертикальных взаимоотношений с общероссийскими общественными организациями инвалидов, диктует и контролирует нормы и правила институтов взаимодействия. Органы власти предоставляют ВОИ, ВОС, ВОГ общественный статус, позволяющий организациям по согласованию с властью участвовать во внесении изменений

в курс социальной политики, что способствует действиям ВОИ, ВОС, ВОГ в роли групп интересов, а следовательно, сохранению инерции институтов взаимодействия органов власти и ВОИ, ВОС, ВОГ по вопросам социальной защиты инвалидов.

Затем проанализировано участие ВОИ, ВОС, ВОГ в общественно-консультативных структурах при органах власти в вопросах реформирования курса политики в отношении социальной защиты лиц с инвалидностью. Действия ВОИ, ВОС, ВОГ в рассматриваемый период взаимодействия с органами власти не способствовали значительному пересмотру государственного курса политики в отношении лиц с инвалидностью. Участие ВОИ, ВОС, ВОГ в общественно-консультативных структурах не привело ни к достижению дополнительных значительных привилегий для организаций, ни к появлению критических точек разрыва, изменяющих нормы, правила и практики координации акторов в рассматриваемых институтах взаимодействия, что подтверждает сохранение инерции институтов.

В третьей главе диссертационного исследования представлена методология анализа общественных ценностей представителей ВОИ, ВОС, ВОГ на основе контент-анализа и количественного анализа данных. Проанализирована и выявлена комбинация ценностей, транслируемых представителями общероссийскими общественными организациями инвалидов во взаимодействии с органами власти. Выявлены как ценности выживания, так и ценности самовыражения, что аргументирует наличие сложной комбинации ценностей, транслируемых представителями ВОИ, ВОС, ВОГ во взаимодействии с органами власти. Аргументировано количественное превалирование ценностей выживания и традиционных ценностей над остальными типами ценностей. Ценностные ориентации представителей ВОИ, ВОС, ВОГ по вопросам взаимодействия с органами власти сохранились ввиду их закрепления в уставах организаций и регулярном упоминании об успешных ранее советских практиках взаимодействия с органами власти через различные публичные мероприятия и уставную деятельность организаций.

Результаты анализа традиционных и ценностей выживания отмечают нестабильность экономического положения организаций, что вынуждает представителей и лидеров ВОИ, ВОС, ВОГ руководствоваться ценностями выживания, подкрепленными традиционными ценностями и убеждениями, что органы власти, ответственны за решение проблем общероссийских организаций инвалидов как на федеральном, так и на региональном уровнях. Подобные убеждения не предполагают шаги в сторону модернизации политики третьего сектора, развитие профессионализма и конкурентоспособности среди общественных организаций, а следовательно, способствуют инерции институтов взаимодействия. Помимо этого, в выявленных традиционных и ценностях выживания прослежены черты советских ценностных ориентаций, что аргументирует сохранение инерции ценностей, а следовательно, советских норм и правил в виде контроля и патерналистской поддержки со стороны органов власти, а также запросов и ожиданий поддержки от государства со стороны исследуемых организаций инвалидов.

Результаты выявленных ценностей самовыражения и секулярно-рациональных ценностей свидетельствуют о попытках влияния представителей ВОИ, ВОС, ВОГ на изменение государственного курса социальной поддержки и защиты лиц с инвалидностью. Успех достигается только в единичных случаях на примерах индивидов-представителей ВОИ, ВОС, ВОГ. Их действия не систематизированы и «распыляются» в рамках коллективных действий организаций. Подобная ситуация не способствует массовому улучшению социально-экономического положения представителей ВОИ, ВОС, ВОГ и переходу от ценностей выживания к ценностям самовыражения.

Выявленная комбинация традиционных и ценностей выживания представителей ВОИ, ВОС, ВОГ на уровне действий коллективных акторов представляют стандарт с чертами советских ценностных ориентаций, на основе которого вырабатываются и воспроизводятся нормы и правила

координации взаимодействия: действия со стороны органов власти и ответные действия со стороны групп интересов, что способствует сохранению практик групп интересов и твердой позиции государства по выстраиванию вертикальных взаимоотношений во взаимодействии с ВОИ, ВОС, ВОГ. Таким образом, общественные ценности представителей ВОИ, ВОС, ВОГ, агрегированные на уровне действий коллективных акторов, являются опосредованным фактором сохранения инерции институтов взаимодействия органов власти и общероссийских общественных организаций инвалидов.

В заключении обсуждаются полученные результаты, ценность рассматриваемого российского контекста и практическое применение результатов исследования. Основными результатами являются: (1) выявление феномена инерции институтов на примере четырех институтов взаимодействия органов власти и общероссийских общественных организаций инвалидов в роли групп интересов в российской сфере социальной защиты лиц с инвалидностью с 1995 по 2020 год; (2) описание и анализ детального механизма проявления факторов, сказывающихся на сохранении инерции – действий групп интересов и ценностей представителей общероссийских организаций инвалидов.

Один из выводов в том, что группы интересов способствуют сохранению инерции институтов взаимодействия. Выявленные практики общероссийских организаций инвалидов в роли групп интересов подчеркивают неравенство взаимоотношений между акторами в рассматриваемых кейсах-институтах взаимодействия. Подобное неравенство во взаимодействии закрепляет инкрементализм в социальной защите лиц с инвалидностью, при котором на выбор того или иного решения в отношении инвалидов влияет не его рациональное обоснование, сколько различия в интересах групп, участвующих в принятии законодательства, тем самым действия групп интересов сохраняют инерцию институтов взаимодействия. Данное утверждение подкреплено выявлением особенностей модели взаимодействия государственного корпоративизма при анализе норм, правил и практик

координации акторов в изученных институтах взаимодействия органов власти и ВОИ, ВОС, ВОГ.

Другим выводом является то, что представители общероссийских организаций инвалидов руководствуются неизменным стандартом ценностей, воспроизводящим нормы и правила, практики координации взаимодействия модели государственного корпоративизма, тем самым, доказано, что неизменчивость доминирующих ценностей представителей общероссийских организаций инвалидов способствует инерции институтов взаимодействия.